

ГЕНДЕРНА ІДЕНТИЧНІСТЬ МОЛОДІ В УМОВАХ МІНЛИВОЇ СОЦІОКУЛЬТУРНОГО СЕРЕДОВИЩА

Стаття присвячена аналізу гендерної ідентичності молоді в умовах сучасної перебудови соціокультурного середовища. Проаналізовано поняття гендерної ідентичності, обговорено особливості її формування та впливу на особистість, а також на поведінку індивідуів. Розглянуто наслідки сучасної перебудови гендерних стереотипів. Описано та проаналізовано результати дослідження гендерної ідентичності у чоловіків і жінок трьох вікових груп. Також наведені результати дослідження типових психологічних портретів у сприйнятті респондентами самих себе (образ Я), а також типових представників чоловічої (стереотип чоловіки) і жіночої статі (стереотип жінки). Зроблено висновки і намічено перспективи подальших досліджень

Ключові слова: базова і персональна гендерна ідентичність, гендерні стереотипи, маскуліність, фемінінність.

Постановка научной проблемы. Как утверждал Б.Г. Ананьев, с момента рождения человек формируется в определенной общественной среде. Значимость социума подчеркивалась и С.Л. Рубинштейном, который отмечал, что личность является совокупностью внутренних закономерностей, через которые преломляются все внешние воздействия на человека. Такие исследователи, как Э. Дюркгейм, М. Вебер, М. Мид, Э. Фромм, А. Фрейд, Э. Эриксон, А. Адлер, Д. Уотсон, Б. Скиннер и др. имели сходные представления о природе личности и утверждали, что она производна от природы общества.

Современное развитие социума, проявляющееся в таких тенденциях как урбанизация, глобализация, демократизация, эмансипация, индивидуализация и др., провоцируют сегодня глобальные демографические изменения, проявляющиеся во всех сферах человеческого бытия. Одним из многочисленных последствий процесса трансформации социума является изменение гендерных ролей, представляющих определенный набор ожидаемых образцов поведения, характерных для людей мужского или женского пола. С понятием «гендерная роль» тесно связано понятие «гендерная идентичность». Данное понятие обозначает аспект самосознания личности, описывающий переживание человеком себя как представителя определенного пола, как носителя конкретных специфических характеристик и особенностей поведения, соотносимых с представлениями о маскулинности (мужественности) и фемининности (женственности).

Важно отметить, что гендерные роли человека формируются под влиянием как культуры, так и исторической эпохи. Сегодня практически во всех культурах происходят радикальные изменения гендерных ролей [8]. Идеалы маскулинности и фемининности на современном этапе очень противоречивы, в связи с чем происходит размывание границ между традиционно мужскими и традиционно женскими чертами. Данная тенденция продуцирует значительные изменения, характеризующиеся в современных исследованиях как кризис гендерной идентичности. Кризис гендерной идентичности включает в себя рассогласование внутренних компонентов гендерной идентичности (гендерных представлений, гендерной самооценки и гендерных планов, способов и структур поведения), а также рассогласование внутренних составляющих гендерной идентичности с внешними гендерными пространствами, включающими в себя гендерные стереотипы и эталоны, гендерную телесность и гендерные роли [4].

Анализ последних исследований и публикаций. Многие женщины сегодня участвуют в производственной, экономической и политической деятельности. Это, с одной стороны, способствует росту самосознания женщины, ее равенству в супружеских отношениях, однако с другой – усугубляет полоролевые конфликты, что приводит к снижению рождаемости и росту неполных семей. Традиционные семейные роли женщины (ведение домашнего хозяйства, воспитание детей) и мужчины (обеспечение главой семьи экономического достатка) сегодня претерпевают глобальные изменения [2]. Растущая эмансипация женщин, а вместе с ней и феминизация мужчин приводят к тому, что женщина перестает быть удовлетворена только ролью матери и хозяйки, ей необходимо реализовать себя и в профессиональной сфере. Как следствие, зачастую возникает инверсия ролей: жена берет на себя функции мужа – решать, командовать, наказывать, защищать. Мужу же, в свою очередь, в семье достается либо женская роль, либо он вообще вынужден отказаться от участия в жизни семьи, чувствуя себя лишним, ненужным и становясь гипофункционалом [6, с. 256].

По мнению Т.В. Андреевой, вынужденный отказ современной женщины от профессиональной и личностной самореализации в пользу хозяйственно-бытовых обязанностей ведет к возникновению внутриличностных конфликтов, стрессов, психологических комплексов. Вместе с тем, женщина, проявившая свои способности, желающая реализовать свой потенциал, часто приходит к конфликту с традиционными взглядами окружающих на место женщины и мужчины в обществе, что в последствии может привести к конфликту с собственными представлениями о себе как о личности. Кроме того, в случае, если женщина стремится реализовать себя в

профессиональной сфере, она часто сталкивается с определенными трудностями – завышенными требованиями и дискриминацией, как при приеме на работу, так и при служебном продвижении, спровоцированными традиционными взглядами общества на роли мужчины и женщины. Часто женщины оказываются или в ситуации выбора между семьей и работой, или они одновременно и работают, и выполняют большую часть обязанностей по дому и уходу за детьми. Ю.М. Семенов отмечал, что в случае главенствующего положения в семье, на плечи женщины вваливается непомерная тяжесть, а в семье при этом часто нарушается психологическое равновесие. Все эти факты часто препятствуют реализации женщиной себя как личности.

Трансформация гендерных стереотипов также оказывает негативное воздействие и на мужчину. К компонентам традиционной мужской роли относят нормы успешности и статуса, умственной, физической и эмоциональной твердости, антиженственности. Для многих мужчин полное соответствие этим нормам недостижимо, что вызывает стресс и приводит к компенсаторным реакциям: ограничению эмоциональности, навязчивому стремлению к соревнованию и успеху и т.п. [8]. Кроме того, **F. Ledwitz-Rigby отмечает, что социальные или психологические стимулы провоцируют изменения в психосексуальном поведении.** В связи с этим, некоторые социальные и психологические стимулы могут провоцировать изменения сексуального выбора и развития гомосексуальности [9].

Таким образом, можно говорить о формировании гендерного конфликта, в основе которого лежит усиливающееся противоречие самоидентичности индивида [5]. По мнению В.Н. Дружинина, основное решение возникшей проблемы перестройки гендерных ролей и предотвращение ее последствий – возвращение отцу и матери в семье их исконных ролей, характеризующих нормальные взаимоотношения. Однако процесс перестройки гендерных ролей и стереотипов уже запущен, что делает невозможным возврат к старой модели гендерных отношений.

К наиболее сложным и непредсказуемым последствиям привела перестройка гендерных стереотипов в семейной системе. Данный факт обуславливается значимостью семьи в формировании как личности ребенка в целом, так и его полоролевой идентификацией. Р.В. Овчарова отмечает, что с первых дней рождения ребенка родители относятся к нему не просто как к новорожденному, а как к мальчику или девочке. Родители ориентируют ребенка на его половую роль, учат мальчика быть мальчиком, а девочку – девочкой, тем самым содействуя гармоническому развитию личности. Это выражается в поощрении определенного поведения ребенка, в выборе одежды и игрушек, в играх, которые одобряются

и поддерживаются взрослыми. Тенденцию различий в обращении родителей к детям в зависимости от их пола отмечает и О. Кернберг, ссылаясь на исследования Дж.Мани и А.Эрхардта. Кроме того, в половой идентификации ребенка важную роль играет процесс подражания родителю своего пола, который становится для малыша своего рода образцом, эталоном. В.Д. Шадриков утверждает, что, как правило, к 3 годам мальчик ясно осознает свою принадлежность к мужскому полу, испытывает восхищение своим отцом и старается во всем походить на него и других мужчин. Механизм подражания ведет мальчика по пути становления мужчины. То же самое можно сказать о девочке и ее отношении к матери. Таким образом, психологический пол ребенка формируется с помощью механизма идентификации со значимыми другими, в особенности с матерью и отцом, в процессе овладения им нормами и стереотипами поведения в соответствии с половой принадлежностью.

Негативные последствия современной гендерной перестройки в семьях подробно описаны в работе М. Клее. Неполнота, дисфункциональность семей, а также лишь видимость нормального функционирования, наблюдающаяся в семьях с нарушенными или смазанными гендерными ролями – одна из основных современных тенденций развития семьи. Без уравновешивающего влияния отца, без его общения с ребенком роль матери гипертрофируется. Ее влияние на психическое развитие ребенка становится чрезмерным, ребенок получает ограниченный набор вариантов поведения, у него нет выбора при общении. Отстранение отца от функции воспитания детей и перекладывание этой роли только на мать приводит к тому, что их сыновья не готовятся к исполнению мужской роли, отцовских обязанностей, нередко усваивают «женский тип» поведения (феминизация). Такие мальчики часто менее инициативны, более робки, менее зрелы в социально-гражданском отношении. Иногда мальчик, воспитываемый без участия отца, усваивает агрессивный, жестокий тип поведения как противоположный женскому. В семейной жизни такие люди, как правило, не способны сочувствовать, сопереживать, управлять своим поведением, а мужественность нередко проявляют путем демонстрации псевдомаскулинного поведения (алкоголизация, проявления различных форм агрессии и т.п.) [3, с 84]. Выявленные М.Клее тенденции, совпадают с результатами, отмеченными другими исследователями. Так, К.С. Летягина указывает, что наличие отца необходимо для успешного формирования не только маскулинности сыновей, но и женственности дочерей: фемининность девочек, в отличие от маскулинности мальчиков, коррелирует с маскулинностью их отцов, при этом, важно, чтобы отец восхищался своей дочерью и гордился ею. Как отмечает И.П. Петрище,

девочки, воспитанные без участия отца, не имеют правильного представления о мужественности. Эти представления нередко искажаются матерями, которые обобщают и распространяют на всех мужчин свой неудачный личный опыт. В будущем такая девочка неправильно понимает мужа и сыновей, т.е. не может в должной мере исполнять роль жены и матери. При властолюбивой матери и безвольном отце дочь нередко вырастает властной, деспотичной, а сын, наоборот, – слабовольным, безынициативным. По мнению В.Е. Кагана, у мальчиков с фемининными чертами с возрастом увеличивается риск психологической дезадаптации, их системная организация характера представлена более конфликтными и потенциально патогенными сочетаниями. Именно в этом содержится объяснение того факта, что аномальное сексуальное поведение чаще встречается у мужчин.

Таким образом, нормальное полоролевое развитие детей требует наличия как женского, так и мужского образцов. Одновременное восприятие обеих ролей предполагает их сравнение, осознание не только противоположности каждой из них, но и необходимости единства [1]. Результатом же перестройки гендерных стереотипов в перспективе, по мнению С.Н. Захаровой и В.В. Чечета, может стать потеря ответственности и самостоятельности в принятии решений, появление иждивенческой позиции у юношей и мужчин, а также отсутствие женственности, стремления к материнству, желания и умения заботиться о близких и детях у девушек и женщин.

Важно отметить, что формирование адекватной гендерной идентичности способствует не только развитию четкой полоролевой структуры субъекта, но и в последующем оказывает большое влияние на построение взаимодействия в диадных отношениях с партнером и, как следствие, влияет в будущем на брачное поведение человека, формируя его установки на семью, брак и деторождение. Формирование гендерной идентичности является определяющим фактором восприятия себя как мужчины и женщины, будущей жены и матери или мужа и отца. Несформированность данных личностных структур приводит к нарушению представлений о себе и о другом, что, в свою очередь, ведет к нарушениям в построении партнерских взаимоотношений с другим человеком, которые являются необходимым условием для вступления субъекта в брак, а также его сохранения.

Цель статьи. Одной из задач проводимого нами исследования являлось изучение особенностей формирования гендерной идентичности у современной молодежи. С целью решения данной задачи была использована методика полового дифференциала В.Е.Кагана, которая позволяет диагностировать базовую и персональную половую идентичность человека (маскулинность, фемининность), а также определить дифференцированность гендерных стереотипов

респондентов. В исследовании принимали участие 130 человек, из них 60 мужчин и 70 женщин.

В рамках нашего исследования респондентами выступали представители трех возрастных групп: возраста поздней юности, возраста ранней взрослости, а также периода перехода из юности во взрослость – кризиса «отрывания от родительских корней». Несмотря на большое количество периодизаций и взглядов исследователей на возрастные границы каждой из выделенных категорий, мы опираемся, в первую очередь, на периодизацию Д.Б. Эльконина, являющейся интеграцией концепций Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, который выделял границы подросткового возраста от 11-12 до 15 лет, границы ранней юности от 15 до 17 лет [7], а также на периодизацию Дж. Левинсона [10], который выделяет кризис «отрывания от родительских корней» (20-22 года) как кризис перехода от поздней юности (от 17 до 20 лет) к возрасту ранней взрослости (23-33 года).

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных результатов. Диагностика позволила выявить базовую и персональную идентичность молодежи. Базовая идентичность (индивидуальная) – это соотнесение личности с традиционными, восходящими к филогенетическим, половыми различиями, альтернативными представлениями о маскулинности и фемининности. Данный вид идентичности детерминирован психофизиологически и является высокостабильным. Персональная идентичность (личностная) характеризует соотнесение личности с маскулинностью и фемининностью в контексте индивидуального опыта межличностного общения и совместной деятельности. Этот вид идентичности является динамичным ввиду непрекращающегося процесса половой идентификации индивида в течение жизни. Чем меньше разница между базовой и персональной идентичностью, тем более традиционным является поведение людей.

В результате исследования базовой (индивидуальной) гендерной идентичности мужчин и женщин были выявлены следующие тенденции:

1) традиционный тип базовой гендерной идентичности, характерный для мужчин с высокими показателями маскулинности и женщин с высокими показателями фемининности, как среди мужчин, так и среди женщин выявлен у 20% респондентов.

2) изомерный тип базовой гендерной идентичности (мужчины с высокими показателями фемининности и женщины с высокими показателями маскулинности) выявлен у 22% мужчин и 18% женщин.

3) недифференцированный тип базовой гендерной идентичности имеют 35% мужчин и 34% женщин. Для данной группы респонден-

тов характерны низкие показатели как маскулинности, так и феминности.

4) андрогинный тип базовой идентичности, характеризующийся высокими показателями как маскулинности, так и феминности, выявлен у 23% мужчин и 28% женщин.

Статистический анализ показал полное отсутствие значимых различий в распределении базовой гендерной идентичности среди женщин разных возрастов. У мужчин, однако, в зависимости от возрастной группы респондентов были выявлены значимые различия в распределении базовой гендерной идентичности. Среди мужчин юношеского возраста, по сравнению с мужчинами возраста кризиса 21-22 лет, значительно чаще встречается андрогиния ($\varphi^*_{эмп} = 2.65$, при $p \leq 0.01$), и значительно реже встречается гендерная недифференцированность ($\varphi^*_{эмп} = 2.708$, при $p \leq 0.01$). Те же тенденции отмечаются и при сравнении мужчин возраста кризиса 21-22 лет и взрослости: у первых чаще представлена недифференцированность ($\varphi^*_{эмп} = 1.649$, при $p \leq 0.05$) и значительно реже представлена андрогиния ($\varphi^*_{эмп} = 2.247$, при $p \leq 0.05$). Сравнение показателей базовой гендерной идентичности юношей по сравнению с мужчинами возраста ранней взрослости показало значимо большее проявление маскулинности у первых ($\varphi^*_{эмп} = 2.34$, при $p \leq 0.01$).

Результаты исследования персональной гендерной идентичности мужчин и женщин позволяют сделать следующие выводы:

1) традиционный тип персональной гендерной идентичности среди мужчин выявлен у 20% респондентов, а среди женщин – у 7% респонденток.

2) изомерный тип гендерной идентичности имеет 20% мужчин и 14% женщин.

3) недифференцированный тип гендерной идентичности выявлен у 17% мужчин и 27% женщин.

4) андрогинный тип гендерной идентичности, характеризующийся высокими показателями как маскулинности, так и феминности, характерен для 43% мужчин и 51% женщин.

Как и в случае с базовой гендерной идентичностью, статистический анализ показал полное отсутствие значимых различий в распределении персональной гендерной идентичности среди женщин разных возрастов. У мужчин, при этом, были выявлены значимые различия в распределении персональной гендерной идентичности в зависимости от возрастной группы респондентов. Среди мужчин юношеского возраста, по сравнению с мужчинами возраста кризиса 21-22 лет, значительно чаще встречается андрогиния ($\varphi^*_{эмп} = 2.551$, при $p \leq 0.01$), и значительно реже встречается гендерная недифференцированность ($\varphi^*_{эмп} = 2.117$, при $p \leq 0.05$). Также при сравнении мужчин возраста кризиса 21-22 лет и взрослости выявлено, что у

первых значимо реже представлена андрогиния ($\varphi^*_{эмп} = 1.738$, при $p \leq 0.05$).

Совпадения по параметрам базовой и персональной идентичности были выявлены у 32% респондентов мужского пола и у 40% респонденток женского пола. У остальных респондентов выявлена рассогласованность между двумя данными категориями гендерной идентичности. Данный факт свидетельствует о том, что в процессе социализации гендерная идентичность претерпевает сильные изменения, связанные с необходимостью адаптации в изменяющемся социокультурном пространстве.

Таким образом, полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать вывод о том, что лишь пятая часть респондентов имеет традиционную базовую гендерную идентичность, для которой свойственно восприятие мужчины как мужественного, а женщины - как женственной. Традиционный тип гендерной идентичности ярче выражен при изучении базовой идентичности. На уровне персональной идентичности традиционный тип гендерной идентичности выявлен у 20% мужчин и лишь 7% женщин. Это свидетельствует о том факте, что индивидуальный опыт межличностного общения и совместной деятельности накладывает существенный отпечаток на базовую, детерминированную психофизиологически, идентичность и гендерная идентичность претерпевает сильные изменения. Рассогласованность между базовой и персональной гендерной идентичностью выявлена в 60% случаев. По результатам исследования было выявлено, что почти половина респондентов имеет андрогинную персональную гендерную идентичность, для которой характерно совмещение в индивиде как мужественных, так и женственных черт. Особенно ярко выражена данная тенденция среди женщин. Формирование андрогинии можно считать адаптацией личности к изменяющимся социокультурным условиям жизни.

Результаты проведенной методики позволили также сконструировать типичные психологические портреты в восприятии респондентами самих себя (образ Я), а также типичных представителей мужского (стереотип мужчины) и женского пола (стереотип женщины). Анализ гендерных стереотипов показал, что типичный мужчина, по сравнению с типичной женщиной, воспринимается респондентами как более сильный и доминантный, как более активный и предсказуемый, а также он более положительно оценивается респондентами. Образ Я характеризуется высокой оценкой себя, высокой предсказуемостью, высокой активностью, а также средними оценками силы и доминантности. В целом можно судить, что образ себя в восприятии молодежи более привлекателен, по сравнению с образами типичных представителей мужского и женского пола.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Таким образом, проведенное исследование подтверждает факт современной перестройки гендерной идентичности у молодых людей в условиях изменяющейся социокультурной среды, а также свидетельствует об уходе от традиционного восприятия гендерных ролей как жестко закрепленных и неизменных. Сложность изменения традиционной гендерной идентичности у молодежи состоит в том, что данная динамика может спровоцировать трудности в построении партнерских взаимоотношений с другим человеком, которые являются необходимым условием для будущего вступления субъекта в брак, а также его сохранения. Современная трансформация гендерных стереотипов требует постоянного учета и контроля существующих тенденций. Кроме того, отмеченная динамика гендерной идентичности молодежи делает необходимым формирование различных программ и тренингов по формированию готовности людей к браку. Данный аспект проблемы требует дальнейшего изучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Аверьянова Т.С. Психологические основы формирования половой идентичности в период детства [Электронный ресурс] / Т.С. Аверьянова. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/handle/doc/1036> – Дата доступа: 10.03.2015
2. Балгич Н.Л. Влияние глобализации на роль женщины в обществе и семье [Электронная библиотека БГУ] / Н.Л. Балгич // Диалог цивилизаций в условиях глобальной экологической нестабильности: материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых, Минск, 24 мая 2012 г. / редкол.: А. И. Зеленков [и др.]. – Минск: БГУ, 2013. – С. 170-173
3. Клее М. Психология подростка: психосексуальное развитие / М.Клее. – М.: Педагогика, 1991. – 136 с.
4. Клецкина И.С. Гендерная психология / Под ред. Клецкиной И.С. – 2-е изд., испр и доп. – СПб.: «Питер», 2009. – 496с.
5. Коваленко М.В. Взаимосвязь половековой идентичности и невротичности личности в юношеском возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол.наук: 19.00.07/ М.В. Коваленко. – Ставрополь, 2002.
6. Нартова-Бочавер С.К. Семейный психолог отвечает / С.К. Нартова-Бочавер, Г.К.Кислицкина, А.В. Потапов – М.: Генезис, 2004. – 310 с.
7. Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы / Л.Ф. Обухова. - 3-е изд., стер. - М.: Тривола, 1998. - 352 с.
8. Степанова Л.Г. Гендерные роли: дихотомия или эгалитарность? [Электронный ресурс] / Л.Г. Степанова. – Режим доступа: <http://www.psy-family.narod.ru/konfl.htm> – Дата доступа: 10.03. 2014
9. Ledwitz-Rigby F. Biochemical and neurophysiological influences on human sexual behavior/ F. Ledwitz-Rigby // The Psychobiology of sex differences and sex roles/ edited by J.E. Parsons – USA: Hemisphere Publishing Corporation, 1980. – P. 95-104.
10. Levinson D.J. The Seasons of a Man's Life/ D.J. Levinson. - New York, 1979.

REFERENCES

1. Aver'janova T.S. **Psichologicheskie osnovy formirovaniya polovoj identichnosti v period detstva** [Elektronnyj resurs]/ T.S. Aver'janova. – Rezhim dostupa: <http://elibr.bspu.by/handle/doc/1036> – Data dostupa: 10.03.2015
2. Balich N.L. Vlijanie globalizacii na rol' zhenshhiny v obshhestve i sem'e [Elektronnaja biblioteka BGU]/ N.L. Balich// Dialog civilizacij v uslovijah global'noj jekologicheskoy nestabil'nosti: materialy Mezhdunar. nauch. konf. molodyh uchenyh, Minsk, 24 maja 2012 g. / redkol.: A. I. Zelenkov [i dr.]. – Minsk: BGU, 2013. – S. 170-173
3. Klee M. Psihologija podrostka: psihoseksual'noe razvitie/ M.Klee. – M.: Pedagogika, 1991. – 136 s.
4. Klecina I.S. Gendernaja psihologija/ Pod red. Klecinnoj I.S. – 2-e izd., ispr.i dop. – SPb.: «Piter», 2009. – 496s.
5. Kovalenko M.V. Vzaimosvjaz' polorolevoj identichnosti i nevrotichnosti lichnosti v junosheskom vozraste: Avtoref. dis. ... kand. psihol.nauk: 19.00.07/M.V. Kovalenko. – Stavropol', 2002.
6. Nartova-Bochaver S.K. Semejnij psiholog otvechaet/ S.K. Nartova-Bochaver, G.K.Kislicina, A.B. Potapov – M.: Genesis, 2004. – 310 s.
7. Obuhova L.F. Detskaja psihologija: teorij, fakty, problemy/ L.F. Obuhova. - 3-e izd., ster. - M.: Trivola, 1998. - 352 s.
8. Stepanova L.G. Gendernye roli: dihotomija ili jegalitarnost' [Elektronnyj resurs]/ L.G. Steapnova. – Rezhim dostupa: <http://www.psy-family.narod.ru/konfl.htm> – Data dostupa: 10.03. 2014
9. Ledwitz-Rigby F. Biochemical and neurophysiological influences on human sexual behavior/ F. Ledwitz-Rigby // The Psychobiology of sex differences and sex roles/ edited by J.E. Parsons – USA: Hemisphere Publishing Corporation, 1980. – P. 95-104.
10. Levinson D.J. The Seasons of a Man's Life/ D.J. Levinson. - New York, 1979.

УДК 159.923.2

ОЛИФРОВИЧ Н. И., БЕЛАНОВСКАЯ М. Л.

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, г. Минск

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Статья посвящена анализу гендерной идентичности молодежи в условиях современной перестройки социокультурной среды. Проанализировано понятие гендерной идентичности, обсуждены особенности ее формирования и влияния на личность, а также на поведение индивидов. Рассмотрены последствия современной перестройки гендерных стереотипов. Описаны и проанализированы результаты исследования гендерной идентичности у мужчин и женщин трех возрастных групп. Также приведены результаты исследования типичных психологических портретов в восприятии респондентами самих себя (образ Я), а также типичных

представителей мужского (стереотип мужчины) и женского пола (стереотип женщины). Сделаны выводы и намечены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: Базовая и персональная гендерная идентичность, гендерные стереотипы, маскулинность, фемининность.

UDC 159.923.2

N. I. OLIFOROVICH, M. L. BELANOVSKAJA

Belarusian State Pedagogical University of M. Tank, Minsk

GENDER IDENTITY OF YOUTH IN A CHANGING SOCIAL AND CULTURAL ENVIRONMENT

This article analyzes the gender identity of youth in today's social and cultural environment adjustment. It analyzed the concept of gender identity, discussed the peculiarities of its formation and influence on the personality and behavior of individuals. We consider the effects of the restructuring of contemporary gender stereotypes. Described and analyzed the results of studies of gender identity in men and women of three age groups. Also, given the results of research of typical psychological portraits in the perception of the respondents themselves (self-image), as well as typical representatives of the male (the stereotype of men) and women (the stereotype of women). Given the findings and outlined the prospects for further research.

Key words: *gender identity, gender role, gender identity reorganization.*

Матеріал надійшов до редакції: 20.05.2015

РЕПОЗИТОРИЙ БУДУ